

Он опасался не того, что придется снова защищаться от Лэй Шаогэна. Просто все вокруг видели, как сильно у него опухла щека, и если бы она вдруг исцелилась, словно по волшебству, он мог бы поклясться: этот безумец, профессор Бай, наверняка тут же сбросил бы маску и приказал своим солдатам схватить их, чтобы утащить в лабораторию в качестве подопытных крыс. Сейчас Ся Тин был невероятно благодарен себе за то, что купил лекарства, иначе пришлось бы терпеть боль через силу.

— Я сам! — Лэй Шаогэн, не терпящим возражений тоном, выхватил мазь, выдавил немного на кончик пальца и принялся медленно растирать ее по щеке Ся Тина. Движения его были крайне бережными, он то и дело дул на кожу, словно перед ним была хрупкая фарфоровая кукла, которая могла рассыпаться от малейшего нажима. По правде говоря, так оно и было — сейчас щека Ся Тина могла лопнуть от любого неосторожного движения.

У Лэй Шаогэна, который всю жизнь держал в руках оружие, ладони были покрыты мозолями и были грубыми. Даже несмотря на всю его нежность, прикосновения к воспаленной коже все равно причиняли легкую боль. Однако, заметив, сколько в его взгляде было скрытой нежности и осторожности, Ся Тин промолчал и лишь тихо повернул голову, позволяя тому продолжать.

Лекарство было нанесено, но пальцы Лэй Шаогэна так и остались лежать на щеке Ся Тина. Оба молчали, и в этом тесном пространстве воцарилась странная, почти пугающая тишина.

Под пристальным, глубоким взглядом Лэй Шаогэна Ся Тин почувствовал себя крайне неудобно и первым сдался:

— Я выйду, осмотрюсь.

Он толкнул дверцу машины и поспешно скрылся.

В салоне остался один Лэй Шаогэн. Он смотрел на тюбик с мазью в руках, затем перевел взгляд на кончики своих пальцев, на которых еще теплилось тепло тела Ся Тина. Вспомнив, как покраснели уши Ся Тина, когда тот убегал, Лэй Шаогэн не удержался и глупо рассмеялся.

Он смеялся все радостнее, снова уставился на мазь, и в голове внезапно мелькнула мысль: у этой штуки ведь могут быть и другие применения... Если использовать ее, то можно будет сделать с Ся Тином то, это, и вот это...

После бурного полета фантазии глуповатая улыбка Лэй Шаогэна стала еще более непристойной. Хорошо, что Ся Тин вышел и не видел этого пошлого выражения лица, иначе, кто знает, возможно, набрался бы храбрости и отвесил ему пару звонких пощечин!

Что касается Ся Тина, то, едва выйдя наружу, он увидел, как солдат по имени Юй Му, прислонившись к бензоколонке, горячо о чем-то спорит. Голос его был довольно громким, так что даже прислушиваться не пришлось.

Он услышал, как солдат с возмущением и ноткой зависти произнес:

— Этот подонки и правда крут!

Ся Тин приподнял бровь. Обсуждают недавний бой? Что вообще происходит? Эти люди ни с того ни с сего напали на Лэй Шаогэна, кляли его подонком и негодяем, а теперь вон как мило беседуют с Юй Му.

— Эх, жалко брата Ся, не знаю, как он там держится, так хочется его спасти, — в голосе Юй Му сквозила печаль. — Но я, благородный герой, не справлюсь с братом Лэем!

Юй Му думал, что Лэй Шаогэн просто хотел развлечься в машине, но не ожидал, что тот погонится за Ся Тинем, чтобы изнасиловать его, да еще и ударит — посмотрите, как у того щека опухла! Самое ужасное, что после возвращения он не успокоился и снова затащил его в машину, чтобы продолжить. Кто знает, жив ли еще Ся Тин?!

Солдат негодующе добавил:

— Он сам напросился. Мы только что пытались заступиться за него, а он, посмотри, еще и помогал этому подонку нас бить!

— На самом деле, брат Лэй неплохо относится к брату Ся. Не знаю, что на него нашло, — поразмыслив, Юй Му решил, что Лэй Шаогэн все же был к Ся Тину добр. Во время битвы с зомби не забывал прикрывать его, ругал, если тот плохо ел, и властно заявлял свои права, говоря, что Ся Тин в любом случае принадлежит только ему.

Юй Му никогда не был влюблен, но ему казалось, что когда искренне любишь человека, все так и должно быть.

Стоявший рядом Ся Тин понимал все меньше и меньше. Они говорили по-китайски, каждое слово было ему знакомо, но почему вместе они складывались в полную бессмыслицу? Почему Лэй Шаогэн крут и почему он, Ся Тин, не должен выдержать? Почему Юй Му хочет побить Лэй Шаогэна? И почему та группа людей напала на Лэй Шаогэна, пытаясь заступиться за него? Что это за бред?!

— О чем вы говорите? — не выдержал Ся Тин.

— Брат Ся! — Юй Му, увидев его, едва не подпрыгнул и подбежал к нему. — Ты в порядке?!

— С чего бы мне быть не в порядке? — недоумение Ся Тина достигло предела.

— Почему ты не дал нам избить этого подонка?! — солдат смотрел на него с равной долей непонимания и гнева.

— Подонка?

— Он ведь тебя насиловал, да? — выпалил солдат, краснея до корней волос перед самым пострадавшим.

Эта фраза звучала до боли знакомо... Во время драки кто-то уже говорил подобное!

— Это ты сказал? — Ся Тин посмотрел на Юй Му. — Разве ты не спал вчера без задних ног? Откуда ты знаешь?

— Так это же только что! В машине! — Юй Му тоже покраснел. Ну почему приходится объяснять так прямо?! Но раз уж начал, отступать было некуда, и он выложил все свои догадки, начиная с событий в машине и заканчивая тем, что происходило после.

Лицо Ся Тина почернело. Неужели у них настолько богатое воображение?!

— Недопонимание, — буркнул он, даже не пытаясь проверить, поняли ли его. Он был голоден, лучше сначала поесть. Почему ему кажется, что все вокруг сошли с ума? В этой новой жизни — это он безумен или весь мир?

На этой маленькой заправке ничего не было, даже костер развести не из чего — сухих дров не найти. Хотя в его пространстве был газовый баллон, но как он мог достать его на глазах у кучи солдат, особенно этого безумца профессора Бая? К тому же, нельзя забывать, что это заправка! Искать смерти таким образом он не собирался. Пришлось довольствоваться готовой едой.

Он достал из багажника хлеб, сухие галеты, колбасу и три бутылки минеральной воды. Поели втроем.

Лэй Шаогэн все время смотрел на него, улыбаясь, как идиот. Глядя на Юй Му, который все порывался задать уточняющий вопрос, и на солдат с их странными взглядами, Ся Тин молча проглотил последний кусок хлеба.

Он был уверен: мир сошел с ума.

Поев, они рано легли спать — нужно было набраться сил для предстоящих сражений. На заправке была комната, но совсем крошечная. Солдаты прибрались там, чтобы профессор Бай мог отдохнуть. У Ся Тина и остальных не было желания бороться за это место — салон внедорожника был куда просторнее обычной легковушки, так что сойдет и так.

Однако Лэй Шаогэна это страшно раздражало. Если бы в машине были только они двое, он был бы счастлив, но присутствие Юй Му, который был как бельмо на глазу, разрушило их идеальное уединение.

И все же, когда Ся Тин уснул и его голова непроизвольно опустилась на плечо Лэй Шаогэна, тот посмотрел на черные, как крылья бабочки, ресницы, скрывавшие красивые глаза. Они

слегка подрагивали, щекоча его сердце, и в одно мгновение его холодное, твердое сердце растаяло.

Он незаметно поправился, чтобы Ся Тину было удобнее. Ночью было прохладно, а отопление они не включали, чтобы сэкономить бензин. Поправив одеяло на плечах Ся Тина, Лэй Шаогэн наконец закрыл глаза.

Ливень длился недолго и стих еще до рассвета. На следующее утро, наскоро позавтракав, группа двинулась в путь. Профессор Бай, конечно же, радушно пригласил их ехать вместе, и к удивлению Ся Тина, Лэй Шаогэн согласился.

— Ты недоволен, — Лэй Шаогэн взглянул на Ся Тина, сидевшего на пассажирском сиденье. Это было утверждение. С того момента, как он принял приглашение Бая, лицо Ся Тина стало мрачнее тучи.

— Я не понимаю, — зачем было соглашаться? Лэй Шаогэн прекрасно знал о вражде между ним и профессором. Ся Тин с таким трудом подавил в себе желание убить его, а теперь вынужден ехать с врагом в одной колонне. Видя время от времени это лицемерное улыбающееся лицо, он не знал, в какой момент потеряет контроль и пустит пулю ему в лоб!

К тому же, профессор Бай был настолько эгоистичен и коварен, что, учитывая его фанатичную одержимость способностями, он мог в любой момент подставить Лэй Шаогэна. Ехать с ним было слишком опасно, куда безопаснее сражаться с зомби — там хотя бы все честно, лицом к лицу. А профессор Бай за своей неизменной доброй улыбкой скрывал нож, и никогда не угадаешь, когда он нанесет удар.

Словно прочитав мысли Ся Тина, Лэй Шаогэн приподнял бровь и с довольным видом улыбнулся:

— Детка, ты беспокоишься обо мне?

Ся Тин знал, что если признается, Лэй Шаогэн снова начнет нести всякую чушь, поэтому сухо ответил:

— Ты слишком много о себе возомнил. Просто не хочу, чтобы ты меня подставил.

Сказав это, он по привычке поправил очки, но нащупал лишь пустую переносицу. Только тогда он вспомнил, что очки потерялись где-то вчера, когда он выскочил под дождь.

На самом деле близорукость у Ся Тина была слабая, всего пара диоптрий, очки были не особо нужны. Но, возможно, это было психологическим барьером: без них он чувствовал себя незащищенным. Из-за событий детства он считал, что должен широко открытыми глазами видеть каждого человека, чтобы различать, кто к нему добр, а кто нет.

Ся Тин с бесстрастным лицом опустил руку. И что толку от очков? Он все равно оказался слеп, когда доверился Сяо Минлэю, и закончил так трагично. Теперь... раз уж они потеряны, пусть так и будет. Он повернул голову и посмотрел на Лэй Шаогэна, слегка дернув уголком губ. В этот раз... он ведь больше не позволит себя обмануть?

Лэй Шаогэн нахмурил густые брови. Ся Тин красиво улыбался, ему нравилось видеть его улыбку, но от этой улыбки ему стало не по себе.

Лэй Шаогэн протянул руку и слегка приподнял подбородок Ся Тина:

— Сейчас ты улыбнулся некрасиво. Давай еще раз.

Тон и манера были точь-в-точь как у развратного гуляки из древних времен, который купил улыбку в борделе и теперь требует, чтобы его развлекали.

Ся Тин закатил глаза и отмахнулся от его руки, в душе презирая себя до глубины души. Как ему вообще пришла в голову мысль попробовать сойтись с таким типом?! Должно быть, у него в голове образовалась трещина, а вчерашний ливень просто залил туда всю грязь!

Презрение на лице Ся Тина было более чем очевидным, но разве это могло смутить Лэй Шаогэна, чья кожа была толще брони? Он указал на свое красивое лицо:

— Детка, поцелуй меня, и я скажу, как дела.

Длинные глаза с прищуром, холодный блеск в черных зрачках — большинство людей отступило бы, но Лэй Шаогэн был не из таких. Напротив, его сердце и все нутро только сильнее раззадорились от этого взгляда.

Глядя на выражение лица Лэй Шаогэна, Ся Тин понял, что тот явно замышляет что-то неприличное. Ему нестерпимо захотелось врезать ему так, чтобы превратить эту физиономию в свиную голову, чтобы он больше не мог строить такие рожи!

— Цок-цок... собачатина... так вкусно пахнет... куда бежишь... дай-ка я тебя съем! — Юй Му на заднем сиденье бормотал что-то во сне, пуская слюни, но его талант портить момент был поистине неисчерпаем.

После этого вмешательства яростный настрой Ся Тина лопнул, как воздушный шарик, а все пошлые мысли Лэй Шаогэна вернулись в его голову, подпитывая его неиссякаемый запас похоти.

Сбросив с лица выражение сладострастия, Лэй Шаогэн посмотрел на армейский грузовик, медленно ползущий впереди. В его острых глазах мелькнул хищный блеск:

— Не волнуйся, не каждый может воспользоваться моей добротой!

Ся Тин открыл рот, собираясь что-то сказать, но серьезное лицо Лэй Шаогэна мгновенно сменилось наглым оскалом:

— Конечно, если это ты, детка, то пользуйся сколько влезет!

Прежняя серьезность исчезла так быстро, что Ся Тин подумал, не привиделось ли ему.

Столкнувшись с такой наглой физиономией, Ся Тин даже передумал его бить, а слова застряли в горле. Он подавленно отвернулся к окну. Ладно, пусть делает что хочет. Хотя Лэй Шаогэн вел себя как бандит, он не был глупцом, и наверняка у него были свои планы.

Вскоре обе машины въехали в небольшой городок. Он был настолько мал, что его можно было осмотреть одним взглядом.

Но едва они пересекли границу города, выражение лица Лэй Шаогэна стало серьезным, а Ся Тин положил руку на стальную трубу:

— Что-то не так. Слишком тихо.

И правда, в городке стояла такая тишина, что это казалось жутким. По спине пробежал холодок, заставив волосы на затылке встать дыбом.

Даже Юй Му, спавший на заднем сиденье, вздрогнул и проснулся. Он схватился за рукоять меча и настороженно огляделся:

— Почему тут как на кладбище... Немного... немного страшно.

Армейский грузовик внезапно остановился. Из него вышли пять или шесть солдат. Человек во главе группы был среднего роста, ничем не примечательный, но его небольшие глаза светились проницательностью.

Ся Тин узнал его — это был Чэнь Фэй, один из двух обладателей способностей, о которых говорил профессор Бай.

Увидев, что они направляются к ним, Лэй Шаогэн и Ся Тин переглянулись, кивнули друг другу и вышли из машины. Юй Му поспешил следом.

— Брат Лэй, нам нужно кое-что обсудить.

Хотя они и считали Лэй Шаогэна подонком, его боевая мощь была очевидна, поэтому в делах приходилось обращаться к нему.

— Что такое? — Лэй Шаогэн оглядел Чэнь Фэя, гадая, какой же у того дар.

— Провизии у нас мало, мы на грани голода. Впереди, кажется, супермаркет, может, сходим вместе?

Лэй Шаогэн заинтересовался. Хотя он знал, что Ся Тин собирал еду, он не знал, сколько именно. К тому же, никто не знал, как долго продлится этот апокалипсис, и он прекрасно понимал, что запасы не бесконечны.

Ся Тин тоже хотел пойти. В прошлой жизни он выживал в апокалипсисе всего год и не знал, что будет дальше. Еда была самым ценным ресурсом — за нее можно было выменять кров, информацию, оружие, ядра и даже чью-то жизнь! Он не был настолько наивен, чтобы полагаться только на запасы в своем пространстве.

Но, глядя на вымерший городок, Ся Тин нахмурился:

— Тут слишком тихо. Есть только два варианта — либо все люди сбежали, либо... все мертвы.

Эти слова заставили всех помрачнеть. Если люди сбежали, им повезло — можно без труда собрать то, что было брошено в панике. Но если они все мертвы... в нынешних условиях люди не просто умирают, они превращаются в зомби. А значит, если они не уберутся отсюда немедленно, им придется столкнуться с ордой зомби, заполонившей весь город!

Чэнь Фэй понимал это, но...

— Если еда закончится, мы долго не протянем. И кто даст гарантию, что в следующем месте мы что-то найдем? А если найдем — с какими опасностями столкнемся? Сейчас же у нас как минимум пятидесятипроцентный шанс безопасно раздобыть пропитание.

Пятьдесят процентов... Лэй Шаогэн взвесил все за и против и решительно сказал:

— Хорошо. Но как бы там ни было, медлить нельзя, нужно уйти как можно быстрее!

— Договорились! Ван, вернись и позови еще ребят, пусть Го и остальные ждут снаружи, — скомандовал Чэнь Фэй. Получив согласие Лэй Шаогэна, он почувствовал, как груз ответственности немного спал с его плеч.

Группа из тридцати человек осторожно приблизилась к супермаркету. Через стеклянные двери были видны опрокинутые стеллажи и разбросанные товары. На уцелевших полках все еще стояла еда, от вида которой текли слюнки. Но нельзя было игнорировать и несколько зомби, бродивших среди полок.

Обменявшись взглядами, они бросились внутрь.

Пх-пх-пх!

Раздались приглушенные выстрелы, и десяток зомби рухнули на пол.

— Быстрее! — к счастью, зомби было немного. Расправившись с ними, люди принялись собирать еду. Они сметали все, как ураган, не оставляя даже детского печенья и жвачки.

Один из солдат заметил в углу небольшую кладовку и с энтузиазмом открыл дверь, но...

— А-а-а, не ешьте меня! — раздался пронзительный визг.

— Там живые люди?!

В кладовке прятались две молодые девушки, и это они подняли крик.

В этот же момент Лэй Шаогэн дернул ухом, его зрачки сузились:

— Черт, уходим!

Не успел никто опомниться, как он схватил Ся Тина и рванул к выходу!

Раз уж даже такой сильный боец, как Лэй Шаогэн, запаниковал, Чэнь Фэй сразу понял, что дело плохо, и скомандовал:

— Отступаем!

К счастью, все были военными и умели подчиняться приказам. Никто не стал жадничать, все бросились наружу с тем, что успели схватить.

В психологии есть закон Мерфи: если событие может развиваться по плохому и хорошему сценарию с равной вероятностью, оно почти всегда идет по самому худшему. Проще говоря, если что-то может пойти не так, оно обязательно пойдет не так.

Их пятидесятипроцентный шанс обернулся худшим вариантом. Крик послужил сигналом, и со всех сторон, привлеченные шумом, начали сбегаться зомби. К тому моменту, как они добежали до выхода, снаружи уже собралась огромная толпа — не меньше нескольких сотен, и вдалеке мелькали новые фигуры. Все они были омерзительны и ужасны: с распоротыми животами, оторванными конечностями и гниющим мясом.

Ся Тин и остальные замерли перед стеклянными дверями. Даже такой сильный человек, как Лэй Шаогэн, невольно ахнул при виде этой картины — орда зомби!

— Мамочки! — Юй Му побледнел при виде этой черной массы.

— Мы попали! — лицо Чэнь Фэя стало пепельно-серым. У них были пистолеты, но сколько в них патронов? Даже если бы зомби стояли неподвижно, их невозможно было перестрелять всех! А когда патроны закончатся, оставшиеся зомби просто задавят их числом. Но разве они будут стоять?

Если они запрутся в супермаркете, то окажутся в ловушке. Как только зомби разобьют стекло, им будет некуда бежать!

<http://bllate.org/book/22410/2352709>